

куда девался кляузник- сосед?

газета — 2004 —
29 янв — С 13.

Говорят, однажды стреляет даже незаряженное ружье. Но даже такое, казалось бы, невероятное событие меркнет рядом с тем, что произошло пятого января две тысячи четвертого года. В этот день Александр Новиков написал письмо президенту Российской Федерации.

Александр Новиков — признанный мастер в жанре блатной песни. Он прославился двумя вещами: альбомом восемьдесят четвертого года «Вези меня, извозчик», одной из безусловных вершин жанра, а также шестилетним заключением в лагере за «изготовление и сбыт электромузыкальной аппаратуры», став таким образом одним из двух советских музыкантов, сидевших в тюрьме фактически за исполнение собственных песен (второй — лидер группы «Воскресенье» Алексей Романов).

После освобождения в девяностом году (естественно, «за отсутствием состава преступления») Новиков не стал медийной фигурой, как близкие по жанру Шуфутинский и Токарев, в результате чего не смог надоесть публике и získал большое уважение в народе. «Наш человек», — решил народ, — «не высовывается». Трудно сказать, сознательно ли Александр Новиков игнорировал масс-медиа или же его просто туда не пускали, опасаясь резкости суждений или еще чего. Но в результате певец, вольно или невольно, обрел ореол настоящего, бескомпромиссного мужика, которому все это телевидение, вся эта политика, вся эта власть, весь этот шоу-бизнес абсолютно параллельно. Так продолжалось все последние тринадцать лет. Но и на старуху бывает проруха, как говорила польская красавица Инга Зайонц. Не выдержал певец суровой человеческой правды. Подкачал. Захотелось пред очи президента. Так и написал: «желание я загадал фантастическое: хочу, чтобы все написанное здесь прочитал президент — мало ли каких чудес в России не случается!»

Действительно, мало ли каких чудес не случается. Признаться, письмо Новикова президенту настолько меня поразило, что я решил помочь артисту и донести некоторые из его тезисов до более широкой аудитории, нежели аудитория его официального сайта.

Письмо называется «Шоу голубой обезьяны» и посвящено проблеме сколь насущной, столь и традиционной — качественному наполнению новогоднего эфира на отечественном телевидении. Никаких мыслей, отличных от мыслей любого другого, смотревшего разноцветные «Огоньки» по федеральным телеканалам, у Новикова нет. Но каков слог! Раньше мне казалось, что только Александр Андреевич Проханов владеет столь образным русским языком, однако ж нашелся и другой мастер. Судите сами:

«Какое же мне выпало счастье не участвовать в этой групповой ублюдизации великих произведений «Женитьба Фигаро» и «За двумя зайцами». Не прыгать в этом телебардаке, гордо именуемом «Голубой огонек», в стаде ряженных, из всех сил изображающих радость на лице и праздник в студии. Выполняющих идиотские команды графоманов-режиссеров и произносящих дурацкие и наипошлейшие тексты бездарных сценаристов. Мне не выпало «счастье» с гребнем на башке изображать графа, который, следуя оригиналу «Женитьбы Фигаро», не лупоглазый гей, а действительно мужчина, любитель женщин. А жене моей Маше, слава богу, не выпало «удовольствие» падать брюхом на стол, задирать подол, показывать задницу и вопить, и скакать из канала в канал в образе бордельной мадам. И орать, орать пошлятину, отсебятину и бредятину. Через экран на всю страну».

Оставим читателю самому гадать, кого именно имел в виду певец под «лупоглазым геем» или «бордельной мадам» — тут могут быть варианты. Но вряд ли могут быть варианты при определении героя следующего эпизода:

«И только изготовились испить мы с огорчения стопку, — глядь! — какой-то дяденька в экране навстречу великой кинозвезде зайчиком скачет. Пригладелись — культур-министр! Потрясающий по своей сценографии и задумке номер. Bravo, министр! Вот и пригодился Ваш театральный опыт. Шикарно, феерично! Культур-мультик номер с большой перспективой на будущее».

Все эти эмоции понятны. Переживает артист. Переживает, что сажали его сержанты, а милицейским хором дирижирует генерал. Переживает, что не курит и не пьет, а без этого смотреть телевизор трудно. Переживает за молодежь: «Козлобородые гуру, гребнеголовые зайки, бордельтипажные примадонны, русофобствующие смехуны, воинствующие педерасты и уже с ними, не имеющие пола вообще, — неважные примеры для подражания». Примеры, действительно, так себе. Но они хотя бы привычны. Проблема не в этих примерах и не в привычных уже кривляниях министра культуры. Проблема в самом Новикове.

«Я умышленно не указал здесь ни одной фамилии, кроме своей и Вашей. Почему? Потому что про нас с Вами могут не понять. А про них понятно и без указания таковых».

Так Новиков пишет президенту. Вот он, главный вопрос процитированного мной открытого письма. Почему вдруг пятидесятилетний артист, независимее которого может и не было у нас в стране, решил написать кляузу главному начальнику? Видимо, вирус подбострастия уже настолько окреп, что поражает даже закаленных зоной людей. Кляузник-сосед, герой одной из лучших песен Александра Новикова, никуда не девался. Он воплотился в самом артисте. Неожиданно и, безусловно, печально.

Ваши мысли и пожелания присылайте, пожалуйста, по адресу: kononenko@gzt.ru. Спасибо. И до следующего вторника.